

подвергать плохо контролируемые аспекты нашего поведения. ДеПауло и коллеги провели мета-анализ статей по исследованию невербальных признаков обмана и выделили в общей сложности 21 признак. Самыми информативными стали: высота голоса, жесты – иллюстраторы и движение рук/запястий. У лжецов голос кажется выше, наблюдается меньше движений руками и пальцами. В метаанализе было выявлено, что у лжецов расширены зрачки, они кажутся более зажатыми, их голос также более зажат, подбородок более приподнят, чаще поджимаются губы и их лица оцениваются как не очень приятные. Они кажутся более амбивалентными, менее уверенными и менее включенными, чаще повторяют слова и предложения. О. Фрай отмечает, что, несмотря на все полученные данные, взаимосвязи можно считать лишь слабыми или средними. В частности, уменьшение движения рук и пальцев показали 64% испытуемых, а увеличение – 36%.

Это еще раз подчеркивает сложность в прогнозировании поведения. В отечественной науке проблемой психологии обмана занимается крайне маленькое количество исследователей, стоит отметить Д. И. Дубровского и В. В. Знакова, однако их работы носят скорее теоретический характер, нежели практический. Обман – явление многогранное и крайне сложное для исследования в связи с целым рядом как этических, так и практических проблем. Метод распознавания обмана на основе невербальных признаков является самым ненадежным из всех альтернативных способов, но работы этих ученых позволяют с большим оптимизмом взглянуть на эту проблему.

Ветрова И. И.

Зуев К. Б.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДИК ИЗМЕРЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА*

Со времени введения в психологию понятия «эмоциональный интеллект» (Salovey P., Mayer D., 1990) этот конструкт завоевал заслуженную популярность и привлекает многих исследователей. На данный момент существует две основные модели эмоционального интеллекта, на базе которых разрабатываются методики для его изучения. Смешанные модели эмоционального интеллекта интерпретируют его как сложное психическое образование, имеющее и когнитивную, и личностную природу. В эти модели включаются когнитивные, личностные и мотивационные черты, благодаря чему они оказываются близко связанными с адаптацией к реальной жизни. Измерение непосредственно эмоционального интеллекта осуществляется с помощью опросников, основан-

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант № 11-06-00459-а.

ных на самоотчете. В моделях способностей эмоциональный интеллект определяется как набор способностей, тесно связанных с когнитивным интеллектом. И при таком подходе измерение эмоционального интеллекта производится с помощью тестов, состоящих из заданий с правильными и неправильными ответами. Как отмечают Р. Робертс, Дж. Мэттьюс, М. Зайднер и Д. Люсин (2006), у каждого из этих двух подходов к пониманию эмоционального интеллекта есть свои сильные и слабые стороны, которые наиболее ярко проявляются в предлагаемых исследовательских методиках.

Мы в своей работе по адаптации методики MSCEIT V2.0. предприняли попытку соотнести данные, полученные с помощью четырех методик для изучения эмоционального интеллекта – опросниковых и тестовых. В исследовании приняли участие 57 человек в возрасте от 18 до 26 лет (27 юношей и 30 девушек). Сопоставлялись следующие методики:

1. Тест MSCEIT V2.0. (The Mayer-Salovey-Caruso Emotional Intelligence Test) сконструированный Дж. Мэйером, П. Селовеем и Д. Карузо в 2002 г. на базе собственной иерархической модели эмоционального интеллекта, где выделяются четыре уровня эмоционального интеллекта, названные авторами «ветвями» (Mayer D., Salovey P., Caruso D., 2002).

2. Методика Self Report Emotional Intelligence Test (SREIT), сконструированная на базе ранней модели Дж. Мэйера и П. Селовея, Н. Шутте с коллегами (Schutte N. et al., 1998), является опросником.

3. Тест ЭИИ опирается на собственную модель эмоционального интеллекта автора (Люсин Д. В., 2004), где эмоциональный интеллект определяется как способность к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими.

Предлагаемая модель эмоционального интеллекта, как утверждает автор (Люсин Д. В. и др., 2004), принципиально отличается от смешанных моделей тем, что в конструкт не вводятся личностные характеристики. Тем не менее данная методика не может быть отнесена и к моделям способностей, ввиду того что является опросником, основанным на самоотчете. ЭИИ-2 – методика, созданная Е. А. Орел и В. В. Одинцовой под научным руководством А. Г. Шмелева (Одинцова, 2006), содержит как тестовые задания, так и вопросы для самоотчета. Стоит отметить большую практическую направленность данной методики.

В ходе корреляционного анализа было выявлено 28 статистически значимых связей между отдельными шкалами методик. Наибольшее количество выявлено между шкалами MSCEIT и ЭИИ-2, а также между шкалами SREIT и ЭИИ-2 (по шесть положительных связей). Шкалы

SREIT имеют пять положительных связей со шкалами ЭМIQ, а шкалы ЭМИн связаны с ЭМIQ-2 тремя положительными и пятью отрицательными связями. Наименьшее количество связей выявлено у MSCEIT с ЭМИн (одна отрицательная связь) и SREIT (две положительные связи). Большое количество связей шкал ЭМIQ-2 со шкалами MSCEIT и SREIT можно объяснить схожей моделью построения теста. В методике ЭМIQ часть заданий сделано тестовыми, а не опросниковыми.

При разработке данной методики авторы опирались в том числе и на модель Дж. Мэйера и П. Сэловея, а также стремились минимализировать влияние социальной желательности, что неизбежно при использовании опросников. Отмеченное большое количество положительных связей между шкалами SREIT и шкалами ЭМИн, измеряющими межличностный эмоциональный интеллект, может быть связано именно с конструированием методик как опросников. Со шкалами ЭМIQ у шкал ЭМИн выявлено определенное количество отрицательных взаимосвязей – эти методики имеют разные теоретические основания и являются различными по построению. В целом исследование подтверждает предположение о зависимости количества и качества связей между шкалами разных методик на эмоциональный интеллект от теоретических моделей в их основе и от способа конструирования методики – является она тестовой или опросниковой.

Ворожейкин И. В.

Куделькина Н. С.

ОПОЗНАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЗАТРУДНЕННОГО ВЫБОРА*

В значительном количестве экспериментальных работ было убедительно продемонстрировано, что информация, предъявляемая человеку в затрудненных условиях или на неосознаваемом уровне, влияет на последующую деятельность и даже может семантически обрабатываться (Агафонов, 2006; Аллахвердов, 2000; Куделькина, 2010). То есть человек каким-то образом осуществляет познавательную активность неосознанно, имплицитно. Причем результаты такого рода познавательной активности – научения – проявляются в осознанной деятельности (Иванов, 2010). Представляется важным вопрос о роли механизмов сознания в имплицитном научении. Ведь если научение может происходить неосознанно, зачем вообще осознавать?

В экспериментальном исследовании приняли участие 100 добровольцев – женщин и мужчин в возрасте от 18 до 45 лет. Это студенты и сотрудники психологического, механико-математического и истори-

* Исследование проводилось при поддержке гранта РГНФ № 10-06-00469А и РФФИ № 10-06-00169А, руководитель проф. А. Ю. Агафонов